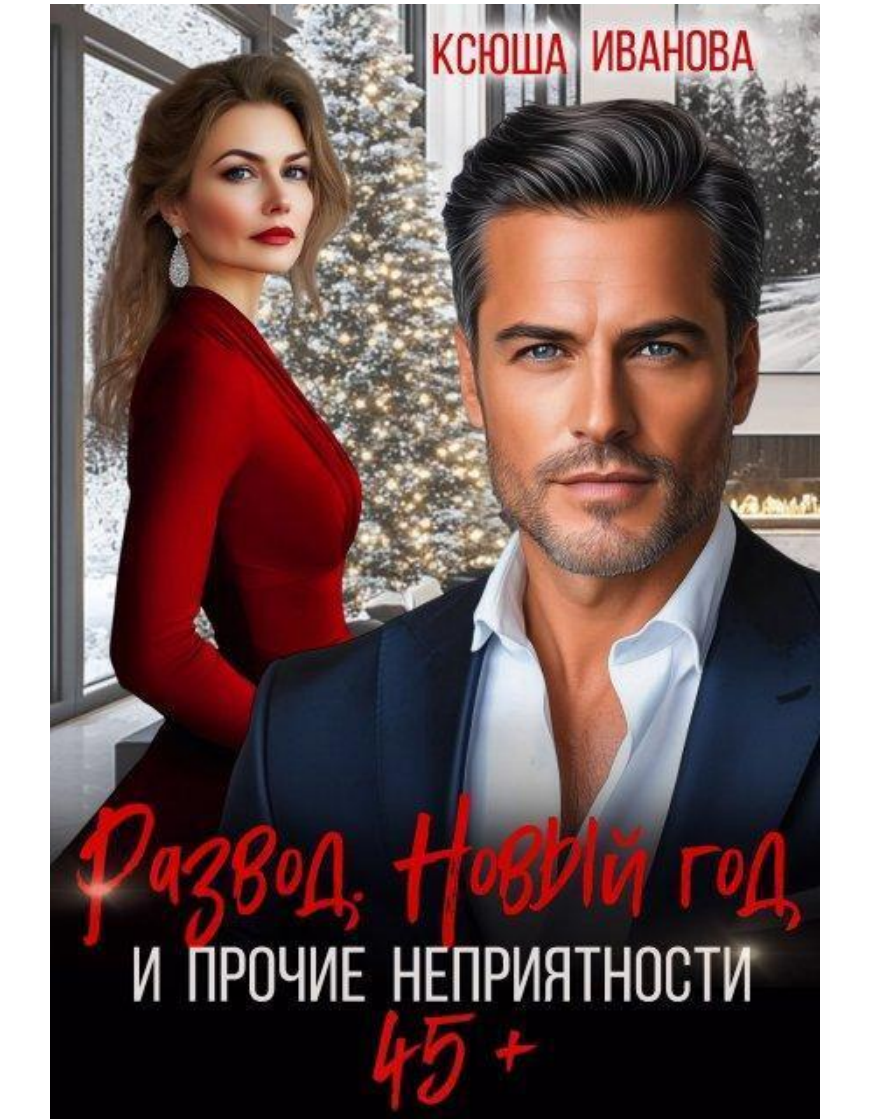

КСЮША ИВАНОВА

Развод, Новый год,
и прочие неприятности
45+

Ксюша Иванова

Развод, Новый год и прочие неприятности

<https://litres.ru/74212454>

Аннотация

БЕСТСЕЛЛЕР -Дана! - выдыхает мой муж таким тоном, словно увидел восставшего мертвеца. -Вы продолжайте- продолжайте, - говорю им фразой из какого-то анекдота. - Я уже ухожу. Но мой "благоверный" подтягивает штаны, пытаюсь шагнуть в моём направлении. Девушка чуть ли не кубарем слетает со стола и, рыдая, собирает свои вещи. Молоденькая совсем. Едва ли намного старше нашей дочери. -А чего ты ревёшь, деточка? - сочувственно говорю ей. - Этот старый хрыч тебя обидел? Так ты не стесняйся, говори мне. Накажу. Без ужина оставлю мерзавца! -Простите! - проносится мимо меня. В каблуках и чулках, но без трусов и юбки. Безобразия. -Шахов, сегодня ты ночуешь в дедовой квартире. И завтра тоже. Дальше я сообщу о своём решении. - Дана! Нам нужно поговорить. -О чем? -О том, что именно ты сейчас увидела. -Я увидела обычный рядовой секс. Ты считаешь, он мог произвести на меня неизгладимое впечатление?

Содержание

1 глава. Неожданность	4
2 глава. Немая сцена	10
3 глава	16
4 глава	22
5 глава	28
6 глава. Ресторан	34
7 глава	39
8 глава	45
9 глава	51
10 глава	56
11 глава	61
12 глава	66
13 глава	72
14 глава. Игрушка	77
Конец ознакомительного фрагмента.	82

1 глава. Неожиданность

- Ходит слух, - в лифте шепчутся две молоденькие секретутки с ногами от ушей и с одинаково блондинистыми волосами. - Что Шахов - настоящий жеребец в постели.

- Говорят, - хихикает вторая, понижая голос. - У него в штанах - анаконда, не меньше.

Едва сдерживаю тяжелый вздох и желание закатить глаза в потолок.

Ох, уж этот Шахов!

О нём до сих пор слагают легенды!

Брат моего мужа Герман Шахов моложе Игната всего на три года. Но ведь тоже уже далеко не пацан, а всё туда же! Как был кобелиной, так им и помрет! Не зря говорят, что горбатого могила исправит.

Девицы, нисколько не стесняясь ни меня, ни еще одной дамы бальзаковского возраста, недовольно поглядывающей в их сторону, продолжают.

- Вчера меня в переговорной к двери прижал, - говорит та, что помиловиднее. Якобы стесняясь, опускает в пол лифта глаза, нервно взмахивая опахалами чёрных ресниц. А сама стреляет глазками в свою подругу, проверяя, насколько сильно та ей завидует.

- Да ладно! - восхищенно и, действительно, с завистью ахает вторая. - И? Дальше-то что было?

Ох, Герман-Герман, позорище...

- А дальше ваш этаж, слава всем богам! - комментирует дама в унисон с открывающимися дверями лифта.

Девицы, переглянувшись и прыснув со смеху, едва переставляя ноги в своих высоченных шпильках, выпрыгивают из лифта.

- Ох, девки-девки, ни стыда, ни совести! И не смотрят на то, что у мужика - семья, ребенок, жена.

- Да какая у Германа Шахова семья! - отмахиваюсь я со смехом. - Пять раз женился, а всё равно один.

- У Германа? - озадаченно переспрашивает дама, пораженно глядя на меня. - Я думала, они про Игната болтают.

Не могу удержаться от смеха. Ой, ну, глупости какие!

Мой Игнат не такой! Мой Игнат никогда ни с кем! Он - семьянин и вообще, красавчик!

Ловлю ее неожиданно сочувствующий взгляд в зеркальной стене лифта.

-А вы, случайно, не жена Игната Викторовича? - немного испуганно.

-Совсем не случайно жена. Уже двадцать лет, как жена.

-Ой, Дана... простите, запаматовала ваше отчество. Да-ночка, простите мой длинный язык! Мне так неудобно!

Двери лифта открываются. Ей, видимо, здесь выходить. Мне на следующем. Но она всё ещё извиняюще гладит рукав моей шубки.

-Я вообще никогда не обсуждаю руководство, просто так

получилось, что...

-Девушка! Посторонитесь! - говорит ей, шагая в лифт никто иной, как сам Герман, брат моего мужа, притча во языцех в этом здании.

Отшатнувшись от него, как от чумного, "девушка" лет этак пятидесяти, с прытью горной козы выбегает из лифта.

-Данка! Какими судьбами! Любовь моя! - брат мужа со своими вечными прибаутками сгребает в медвежьи объятья. - Свет моего сердца! Звезда моя! Как я рад тебя видеть! Так, прежде чем бежать к своему благоверному, зайди ко мне на минутку. Мне партнёры подарили такой кофе! Закачаешься! Накатим с тобой. С коньячком, а?

-Герман, - осторожно отталкиваюсь от него обеими руками. - Я на минуточку только. Была поблизости, а Игнат права забыл дома. Решила занести. Мало ли...

Двери лифта открываются. По-хозяйски, на правах, видимо, близкого родственника Герман сграбастывает мою руку и крепко сжав пальцы, помогает выйти из лифта.

Бросает томные взгляды из-под ресниц. Улыбается. Под модной щетиной улыбка обозначает ямочки. Ох, хитрый обворожительный лис! Понятно, почему млеют секретарши! Кобель, кобелище прямо... И не скажешь, что ему сорок пять.

И ведь вот человек - ему пофиг, кто рядом, молодая - молодую будет соблазнять изо всех сил, а если старуха - и ею не побрезгует. Даже со мной и то заигрывает, несмотря на

давнее родство.

Пытаюсь отобрать руку, не выпускает. Так и тянет за собой, как на привязи.

-Герман! Отпусти!

-А что так? Боишься, что благоверный увидит и приревнует?

Приревнует? Смешно, да.

Да Игнат в лучшие годы меня никогда не ревновал, а уж, чтобы сейчас - и поверить невозможно. Да, собственно, я и поводов не давала. За двадцать лет семейной жизни.

Идём по длинному коридору. Мимо снуют люди. Гудят ксероксы-принтеры. Пахнет кофе.

Внезапно переплетает наши пальцы, поглаживая большим тыльную сторону моей ладони.

Пораженно качаю головой, вырывая руку.

-Ох, Герка, смотри, подружки твои увидят, что ты с дамой средних лет за ручку ходишь, останешься без сладенького.

-Какие подружки, Данка? Не шути так, - в тон мне отвечает он. - Да и сладкое я давно не употребляю. От него зубы портятся.

Проходим мимо стойки секретаря. Дальше два кабинета напротив друг друга - Германа и Игната.

За стойкой секретарь Игната - Слава.

"Вот! - с гордостью думаю я. - Муж мой даже в секретари профурсетку какую-нибудь не взял! Слава у него уже лет

пять работает!"

-Дана Валерьевна, добрый день! - мило улыбается мне Слава, а глазами почему-то косит на Германа, и так ему ресницами делает - хлоп-хлоп.

Чтобы эти переглядки значить могли?

Шагаю в сторону кабинета мужа, но Герман внезапно прекрывает дорогу, а Слава тарыхтит за спиной:

-Игнат Викторович сейчас очень занят! Постойте! Нельзя беспокоить! Простите! Я сейчас ему сообщу о вас...

Герман растопыривает руки, словно хочет меня поймать в объятия. Совсем уже обалдел! Я ж не одна из его местных девиц, чтобы и меня тоже лапать!

-Слава, - оборачиваюсь к секретарю. - Я ж, вообще-то, тоже акционер и совладелец фирмы "Шах и ко", мне ж можно!

Всегда заходила в любую минуту! Да и если муж отвлечется на мгновение, ничего же страшного не случится.

-Герман, руки прочь, - улыбаюсь Шахову-младшему.

Обхожу его и иду к кабинету мужа.

-Дана! Дана, стой! А-а-а! Стоять, я сказал! Давай, я сам ему права отдам!

-Стоять? Подружками своим будешь командовать! - шиплю, не позволяя снова схватить себя за руку, хоть он и пытается.

На этой ноте, злая и обиженная, дёргаю на себя дверь в кабинет мужа.

Ииии...

Натыкаюсь взглядом на его голую задницу, размещённую ровно между двумя женскими ногами, обутыми в туфли на шпильках.

-А я предупреждал, - с тяжёлым вздохом говорит за моей спиной Герман.

2 глава. Немая сцена

Немая сцена.

Сбоку от Игната появляется взъерошенная блондинистая голова. Раскинутые в стороны ноги пытаются съехаться и ощутить опору. А пока только смешно бултыхаются в воздухе.

Игнат поворачивает ко мне перекошенное красное, видимо, от недавних усилий лицо.

-Дана! - выдыхает таким тоном, словно увидел восставшего мертвеца.

-Пиздец, - шёпотом подводит итог стоящий рядом со мной Герман.

-Вы продолжайте-продолжайте, - говорю им фразой из какого-то анекдота. - Я уже ухожу.

Выдернув из девицы свою хваленую анаконду, мой "благодарный" подтягивает штаны, пытаясь шагать в моём направлении.

Девица чуть ли не кубарем слетает со стола и, рыдая, собирает свои вещи.

Молоденькая совсем. Едва ли намного старше нашей дочери.

-А чего ты ревёшь, деточка? - сочувственно говорю ей. - Этот старый хрыч тебя обидел? Так ты не стесняйся, говори мне. Накажу. Без ужина оставлю мерзавца!

-Простите! - проносится мимо меня.

В каблуках и чулках, но без трусов и юбки.

Безобразие.

Разворачиваясь синхронно с Германом, в дверной проём наблюдаем, как она судорожно натягивает на себя недостающие предметы гардероба возле стойки лишившегося дара речи Славы.

-Какого хера ты её сюда притащил? - набрасывается на младшего брата Игнат.

О! И властный тембр, и хладнокровие - всё вернулось в Игната обратно... Вместе со штанами.

Герман поднимает вверх руки, типа, сдаётся.

-Так, родственники, мне, кажется, пора! Разбирайтесь сами!

-Мудак! - бросает ему в спину Игнат.

-Я, пожалуй, тоже пойду, - передумав отдавать права (ибо нехрен, обойдется), поворачиваюсь к выходу.

-Даночка, - догоняет, хватая за плечи, тянет обратно. - Нет-нет, ты никуда не пойдешь! Поговорим!

Своим клиентам в подобной ситуации я советую не рубить с плеча, отложить ситуацию, отставить решение проблемы на некоторый срок.

Ну, чтобы улеглись эмоции, успокоилось сердце.

Прислушиваюсь к себе.

Наверное, увидь я такое лет десять назад, умерла бы от горя. А сейчас?

Больно.

И противно. И я не знаю, не понимаю сейчас, чего во мне больше - боли или отвращения!

-Шахов, сегодня ты ночуешь в дедовой квартире. И завтра тоже. Дальше я сообщу о своём решении.

-Дана! Нам нужно поговорить.

-О чем?

-О том, что именно ты сейчас увидела.

-Я увидела обычный рядовой секс. Ты считаешь, он мог произвести на меня неизгладимое впечатление?

-Я считаю, что ты слишком расстроена сейчас, чтобы мыслить здраво.

-Расстроена чем? Тем, что мой муж вместо меня на этом столе имел какую-то блядь?

-Да не блядь она!

То есть она не на разок для тебя, да, Игнат? То есть ты её защищаешь? То есть вот именно это для тебя сейчас важно - чтобы твою любовницу не называли блядью?

-Ох, не это! Не это тебя, Шахов, сейчас должно заботить!

-Да я имел в виду, что это не значит, что я так делаю с каждой встречной!

-Мне. Всё. Равно. Избавь меня от подробностей!

В шубе становится жарко. А может, меня от ужаса в жар бросило?

-Ладно, Шахов, пойду я. А ты не забудь ширинку застегнуть, а то анаконда простудится.

Успеваю даже заметить, как его рука дёргается к ширинке.
И ухожу.

А вот в обратном направлении по коридору идти стрёмно.
Так и кажется, что все на меня пялятся.

И даже чудится, что переговариваются между собой.

"О, это же жена генерального!"

"Интересно, она в курсе, что он тут пол офиса перетра-
хал?"

"Да она вот только что его на горячем поймала"

"Иди ты! Быть не может!"

С облегчением выдыхаю, когда выхожу из здания и сажусь
в машину.

А ведь он за тобой, Даночка, не побежал.

Заметь.

Здесь, в тишине, а одиночестве, до меня вдруг доходит -
мой Игнат мне изменил! Да как же так? Неужели правда?

Да я же своими глазами только что видела!

Мобильный в сумке щёлкает входящими сообщениями.

Одно за одним.

Даже смотреть не хочу.

Шахов пишет.

Но смотрю. Вдруг клиенты.

Пять от Шахова.

Одно от Шахова-младшего.

Кидаю в сумку, не читая.

Достаю.

Нет, ну, этот-то, Герман, не так уж и виноват!

Ладно. Открываю, уверенная, что будет просить за брата
- выслушать, понять и простить.

"Дана, не расстраивайся! Всё будет хорошо".

Хорошо?

Ну, естественно! Как же ещё?

Оба тронулись умом. Один из-за баб. Второй... хрен знает,
по какой причине. Но не исключено, что тоже из-за баб.

Еду на работу.

Отсюда недалеко.

Когда-то я хотела снять помещение под свой офис в том
же здании, где находится "Шах и ко", но, к счастью, передумала.
Решила, что мужу и жене полезно работать в разных
местах, чтобы успеть соскучиться друг по другу за день.

А вот дура!

Если бы работала в этом же здании, давно бы знала про
свои стремительно растущие рога.

Телефон звонит.

Тяжело вздыхаю. Только не это. Он решил достать меня?

Но опять же, не смотреть нельзя - вдруг Верочка, моя ассистентка.

И правда, Верочка.

-Да, Верунь.

-Дана Валерьевна, к нам тут на одиннадцать клиент только
что записался.

О, надо поторопиться! Кому-то экстренно потребовалась помощь психолога! Обычно встречи со мной планируются заранее. А тут - ситуация из ряда вон.

-Хорошо. Я успею. Подъезжаю.

Мнётся, не отключаясь.

-Что не так с клиентом?

-Это... Это ваш муж.

Телефон от неожиданности падает на пол машины. В ужасе дергаюсь, нажимая сильнее, чем требовалось на педаль газа.

Машина, естественно, дёргается вперёд! И ощутимо "целует" в бампер ту, которая едет впереди...

Дорогие читатели! Буду рада вашим лайкам и комментариям, подаренным вами моей книге!

3 глава

- Девушка, будем ждать гайцов или сами заполним? - весело подмигивает мне водитель Джипа Вранглера - солидный мужчина постарше Игната.

Для такой брутальной машины он выглядит немного комично - невысокий, ниже меня, кругленький, с короткими ручками, в шляпе и кожаном плаще. Эдакий раздобревший и постаревший браток из девяностых.

-Да тут на вашем бегемоте и не видно почти ничего, - очень стараюсь ему очаровательно улыбаться. Даже скулы болят.

Снисходительно смотрит то на меня, то на небольшую, но, учитывая цену автомобиля, серьёзную царапину.

-А куда вы так торопились?

-Да вот застала мужа с любовницей. Убегала от этого зрелища, как черт от ладана.

-Шутите, да? Ох, если не шутите то у вас муж - идиот, раз такое себе позволил. Вы - очаровательная женщина. Я бы такой, как вы, никогда не изменил.

То, что муж - идиот, это правда. А то, что не изменял бы - враньё. Мужчина отчаянно жестикулирует левой рукой - то шляпу поправит, то сожмет пальцы в кулак, как бы привлекая моё внимание. Что явно говорит о том, что он врёт.

-Спасибо, конечно, за очаровательную... но надо при-

знать, моё утро сегодня явно не задалось... Сначала это зрелище, теперь вот, - тру пальцем царапину.

-Понимаю вашу ситуацию. Аффект. Давайте замнем это недоразумение. И забудем о нём!

-Ох, не знаю, как вас и благодарить!

-Да как? Всё просто! Давайте завтра поужинаем вместе. Раз уж ваш муж объелся груш. Почему бы нам просто не поужинать? А? Отомстим ему, так сказать.

Хм... Мне очень хочется отказаться! Очень. И его "отомстим" не внушает спокойствия.

Но приходится согласиться... Потому что разбираться с ГАИ у меня сейчас нет ни времени, ни сил.

Сажусь в машину, размышляя.

Не сказать, чтобы я была красавицей. Да и возраст уже - сорок пять стукнуло.

А вот именно сегодня звезды сошлись.

Потому что до сих пор двадцать лет они не сходились. А вот сегодня сошлись!

За всю семейную жизнь на меня впервые обратил внимание посторонний мужчина. Тада-да-да-дам! Что бы это значило?

Был бы он ещё двухметровым красавцем с шестью кубиками в районе пресса - и можно было бы в омут с головой. А тут даже обидно как-то.

Распрощавшись с мужчиной, пожелавшим, чтобы я с места в карьер называла его "просто Степаном", под аккомпа-

немент сотни звонков от своего ассистента, я лечу на работу.

... -Дана Валерьевна, опаздываете, - назидательно произносит мой благоверный, когда я, отдышавшись в приёмной, вхожу в свой кабинет. - Нехорошо заставлять клиента ждать.

-Клиент оплатил сеанс? - спрашива у Верочки, принёсший поднос с кофе, так, чтобы и он слышал.

Она стреляет в меня испуганным взглядом.

Видимо, не оплатил.

-Я так понимаю, клиент решил воспользоваться моим временем бесплатно, ссылаясь на наше многолетнее близкое родство? Шахов, я бесплатно не работаю. Когда-то ты сам меня этому учил.

Усмехается.

Глянь-ка, быстро взял себя в руки. Там, в своём офисе, казался выбитым из колеи. А тут вон - улыбается. Что говорит мне, как психологу, о том, что оправданий и извинений от него ждать не следует. А, скорее, нужно ждать того, что в его измене окажусь виноватой я сама.

-Я понял. Оплачу. Наличка или перевод, Верочка?

-Без разницы, Игнат Викторович, - лепечет она. - Но вам придётся пройти со мной, чтобы подписать договор, согласие и получить чек.

И смотрит она на него, как на некое божество - взгляд отвести не может!

Надо же как наш кобель любим всеми секретаршами города! Даже моей...

-Я на минуту, - типа, извиняется передо мной за то, что вынужден покинуть.

-Не торопитесь там. Ваш час уже идёт.

-Как идёт? - резко тормозит у двери.

-Так. Через... - смотрю на специальные часы на своём столе. - сорок девять минут у меня следующий клиент.

Выскакивает за дверь со слегка перекошенной физиономией.

Пью кофе.

И не позволяю себе думать ни о чем плохом.

Смотрю в окно.

Метель начинается. А у меня ёлка не поставлена.

Для кого её ставить? Дочка учится в другом городе и вряд ли приедет на праздники.

А для себя надо ли?

-Начнём! - с порога решительно заявляет Шахов.

-Давайте начнём, - сажусь в своё кресло, достаю свой рабочий блокнот и простой карандаш. - Итак, расскажите коротко о себе. Ваше полное имя, возраст, чем занимаетесь, в какой семье живете...

-Дана, прекрати паясничать.

-Это - стандартные вопросы! Я задаю их каждому своему клиенту, когда он приходит ко мне в первый раз.

-Мои ответы на эти вопросы ты отлично знаешь!

-Знаю ли я ответы - абсолютно не важно. Мне, как специалисту, важно видеть, как ведёт себя человек во время отве-

та на них. И, собственно, какие использует формулировки, отвечая.

-Хорошо, - мрачно соглашается он. - Шахов Игнат Викторович, 48 лет, директор строительной фирмы "Шах и Компания", живу с женой. Имеется двадцатилетняя дочь. Ещё что?

-Замечательно. Итак, теперь будьте добры, покажите язык.

-Ты издеваешься! - взвизгивает он в кресле.

-Нет. Я не издеваюсь, - говорю максимально спокойно, представляя себе, что беседую с клиентом. - Это стандартная проверка функционирования мозгового кровообращения. По ответным реакциям на оскаливание зубов, на сильно высунутый язык мы проверяем ослабление либо отсутствие рефлексов лицевых, черепно-мозговых нервов...

Он кривится, словно я заставляю его есть лимон.

-Так, всё! Я оплатил твоё время не для того, чтобы играть вот в эти твои штучки!

-А для чего же?

-Чтобы высказаться! Имеет право твой клиент высказаться или нет?

-Да, пожалуйста. Выскажитесь, если так припекло. Я анализирую ваш рассказ и ваше эмоциональное состояние, и скажу, чем вы больны.

-Да ничем я не болею! Ничем!

-Удивительно. Особенно в свете того, что презерватив во время спонтанного секса не используешь. Вероятно, ты про-

сто недообследован.

-Она сказала, что недавно была у гинеколога.

О, Боже, какие милые подробности!

-То есть я хотел сказать...

-Ты сказал всё, что нужно, - от усилий сдержаться протыкаю карандашом лист, кроша грифель.

-Дана, ты - взрослая женщина. Ты должна понимать. Все мужики моего возраста изменяют своим жёнам. Все. Без исключения. Тело - это всего лишь тело. Вечером мы всё равно возвращаемся к своим женам в родное гнездышко.

Замолкает, ожидая, видимо, моей реакции.

Рукой показываю ему, мол, продолжайте, продолжайте, очень интересно.

-Но если тебе неприятна эта вся ситуация, я могу прекратить встречаться с ней.

-То есть ты до сих пор был уверен, что я одобряю твой секс на стороне? И только лишь сейчас вдруг подумал, что, в принципе, я могу быть и против?

-Если ты подашь на развод, - решительно заявляет он, игнорируя мой вопрос. - Я тебя убью...

4 глава

Нарушая зловещее молчание в кабинете, в двери стучат.

— Дана Валерьевна, через пять минут у вас следующий клиент.

— Мы уже заканчиваем, Верочка!

Поднимаю глаза на Шахова. Смотрю в упор.

— Итак, мой вердикт. На лицо признаки неконтролируемой агрессии. Наличие навязчивых мыслей говорит о когнитивном расстройстве...

— Дана, я всё также тебя люблю, - перебивает он.

— Ты уж определился бы, Шахов, убью или люблю. А то я заподозрю еще и раздвоение личности.

Вскинув брови, он одаривает меня показательно грустным взглядом, неторопливо встаёт и, не прощаясь, уходит.

Смотрю ему вслед.

Красивый же мужик.

Вот моя мама бы сказала, что нагуляется и всё равно домой вернется, и стоит потерпеть немного, чтобы получить хорошего мужа, с которым вполне неплохо доживать старость.

Но...

У меня к нему отвращение какое-то. Вот просто представить себе не могу, чтобы после той девахи он будет трогать своими ручонками меня.

Но не признать, что Шахов - красавец-мужчина объективно не могу.

Стою возле окна. Смотрю вниз на парковку. И со щемлящим сердцем люблюсь тем, как он решительно идёт к машине. Тем, как курит, глубоко затягиваясь, тем, как сидит на его плечах пальто. И эти зачесанные назад волосы...

И сердце сжимается. Как же так? Как же ты мог, Игнат? Я же так тебя любила...

...Видимо, сделав правильные выводы, вечером Шахов домой не приезжает.

Впрочем, вполне возможно, что его просто приютила та самая молоденькая шлюшка. Он ведь теперь парень свободный, почему не прибрать к рукам окончательно?

Достаю с антресолей ёлку.

В прошлом году впервые мне было лень снимать игрушки. И я её прям наряженной засунула в пакет и отправила на антресоли.

Достаю, проклиная все на свете. Каким-то непостижимым образом ёлка прорвала за год пакет, как будто пыталась досрочно выбраться наружу, и теперь ветки торчат в разные стороны. И цепляются за всё, как репейник!

И в этот момент раздаётся звонок к двери.

Ёлка подпрыгивает в моих поднятых вверх руках, как живая, и с размаху приземляется в середине комнаты.

Я отчётливо слышу характерный звон бьющихся игрушек... А у меня они были стеклянные! Пару лет назад на

каком-то сайте заказывала. Стекло же ведь не сравнится по красоте с пластиком, правда, Даночка?

Иду открывать. Где-то в глубине души, очень глубоко... мне немножко хочется убить того, кто стоит там, за дверью.

— Привет! - Шахов-младший, брат моего мужа, стоит, упершись рукой в дверной косяк. Во второй руке у него зажата бутылка шампанского. И мне даже чудится, что он уже немного нетрезв. - Я к тебе.

А я знаю, зачем он приперся. Тут и гадать не надо. Игнат прислал. Чтобы попросил за него.

Мы с Шаховым-младшим всегда неплохо общались. Нет, близкими друзьями, конечно, не были, но все-таки столько лет родня.

— Да уж вижу, что не к соседке бабе Тоне.

— Не, я по бабам уже не хожу, - усмехается он.

— А чего так? Растратил былую мощь?

— Не растратил. Накапливаю. С некоторых пор понял, что хочу расходовать её только в особенных случаях.

— И много накопил?

— Чо, проверить хочешь?

Ох, Герман! Вечно эти твои скабрзные шуточки.

— Нет, не хочу. И разговаривать ни с кем не хочу.

— Ну,пусти тогда хотя бы в квартиру. Поговорить надо.

В нашем тихом элитном подъезде не приняты разговоры на лестничной площадке. И вот уже из квартиры напротив выглядывает Антонина Прокоповна, которую я так неосмот-

рительно назвала бабой Тоней.

— О, Даночка, это вы шумите на весь подъезд? А я думаю, кто эти нарушители!

— А это всего лишь мы, - подмигивает ей Шахов. - А вы, Антонина Прокоповна так помолодели с прошлой нашей встречи! Замечательно выглядите! Честное слово!

Старушка расцветает в улыбке.

— Входи, - скрепя сердце, впускаю Германа в квартиру, только чтобы прекратить этот цирк. - Но поклянись, что об Игнате не скажешь ни слова.

Замирает у двери с удивлённым видом.

Типа, как ты, Даночка, догадалась, с какой целью я пришёл.

Это нетрудно, вообще-то, было.

Но молчит. Молча разувается. Молча снимает вкусно пахнущую кожей и дорогим парфюмом короткую дублёнку.

Нет, Герман нередкий гость в этой квартире, но... Находиться в ней нам вдвоём, кажется, никогда и не приходилось.

Честное слово, я не хочу сравнивать! Это невольно происходит!

Старший из братьев Шаховых холеный, знающий себе цену, идеально выбритый, с идеальной же причёской, идеально дорого и по классике одетый.

Младший Шахов... Взрослый же мужик - мы ровестники с ним. Но пацан! Вот честное слово! Из-под ворота футболки, надетой под верхнюю одежду торчат татуировки, обви-

вающие шею.

Выбритые виски, длинная чёлка.

Мягкие объёмные спортивные штаны. Игнат никогда даже не посмотрел бы на такие.

След от прокола на выбритой брови.

Надо признать, что в каком-то смысле, если, конечно, рассматривать их двоих чисто с точки зрения их самцовости...

Ох, совсем у тебя, Даночка, в свете ситуации крыша поехала...

Так вот с точки зрения самцовости. Этот - молодой нагловатый волк. А Игнат - холеный лев, обитающий в прайде. Ну, и мысли...

— Данка, чо смеешься, а? - заглядывает в зеркало. - Вроде морда чистая.

Махнув рукой, захожу в гостиную.

С тоской смотрю на ёлку.

Хорошо хоть, что она в пакете была. Хоть осколки не сильно посыпались на пол.

Стою. Смотрю, не зная, то ли так и выкинуть целиком, то ли все-таки разобрать.

— Оу. Что у тебя за помойка посередине комнаты?

— Это ёлка! - возмущаюсь я. - Была.

— Тащи бокалы. Будем пить за упокой.

Достаю бокалы. В отражении стеклянной дверцы шкафчика ловлю его задумчивый взгляд, направленный в мою сторону.

Чувствую. Сейчас начнёт про брата мне петь...

Приношу. Ставлю на журнальный столик.

А что? И правда надо выпить! Может, на душе хоть немного легче станет?

— За тебя. Я не мастер речи толкать. Просто чтобы всё у тебя было хорошо, - говорит он.

Стукаемся. Выпиваем.

В этот момент в двери щёлкает замок. Кто-то снаружи отпирает её ключом.

Вариантов немного. Дочь отзвонилась, что на выходных не приедет. Или Игнат, или...

Свекровь со свекром!

Стервятники... Прилетели клевать.

Только не это.

— Я так и знала! - доносится ото входа противным голосом. - Не успел Игнат за дверь шагнуть, так эта непутевая уже Германа захомутать хочет!

5 глава

-Дорогая матушка, вы бы радовались тому, что на Германа хоть кто-то позарился, - незаметно подмигивая мне, смеётся Шахов-самый младший.

-Дорогой сын, - в тон ему, только серьёзно отвечает Галина Германовна. - Я бы радовалась, если бы на тебя позарилась любая из твоих ночных бабочек, только бы она могла родить тебе наследника. Дана, к сожалению, с этим, скажем прямо, самым главным для женщины делом, не справилась. Сына Игнату не родила. Да и не родит. Возраст уже... Климакс...

Да, я - взрослая женщина.

Да, по работе мне приходится общаться с разными, иногда не совсем здоровыми, иногда просто странными, иногда обремененными на весь мир, иногда травмированными, людьми.

Но если бы мне пришлось составлять свой личный список самых, простите, припизднутых, ГГ, незабвенная Галина Германовна, гордо носила бы первый номер.

Ну, два мужика рядом! Ну, какого, на фиг, хрена, обсуждать при них мой климакс?

Которого, к слову, ещё и близко нет.

Мне кажется, что своей речью свекровь немного смущает даже Германа. Во всяком случае, он тяжело вздыхает, прикрыв глаза.

-Да, Галочка, - Виктор Игнатович как обычно не смеет возражать своей боевой жене. Более того, подобострастно поглядывает в её сторону. - Ты-то мне двоих сыновей родила! Двоих. Есть кем гордиться.

-Всю свою жизнь... - ГГ делает вид, что задыхается от прилива чувств, начинает обмахивать себя руками, якобы приводя в чувство. - Всю свою жизнь я посвятила дому, семье. Моего мужа и детей всегда ждал горячий ужин, свежие рубашки, начищенные ботинки. Я обои сама клеила. Во всём себе отказывала. Здесь же...

Она поворачивается вокруг своей оси, презрительно оглядывая нашу квартиру.

-Ремонт дизааайнер делал, видите ли! На ужин в лучшем случае котлеты из готового фарша. Сама целый день за копейки в своём кабинете для ненормальных просиживает. Ни причёски нормальной, ни косметолога, ни рожи, ни кожи, в общем. Чему удивляться, если бедный мужик налево посмотрел?

-Да, Галочка, да заенька, с твоими котлетами никакая еда из ресторана не сравнится...

-А это что? - замечает мою несчастную ёлку. - Пакет с мусором посередине зала?

Смотрю мимо ГГ в окно.

Там снегопад начался. В тёмные стекла так и быются снежные вихри.

Галина Германовна, проследив за моим взглядом, находит

тему для новой придирки.

-Данка! Сто раз говорила, повесь нормальные шторы! Нет же! Никакого уюта? Вот что это? - подходит к окну, дёргает за верёвочку поднимающую вверх мои любимые рулонные шторы.

То ли прикладывает слишком много сил, то ли просто так совпадает, но крепление внезапно обрывается, и штора одним концом падает вниз, припечатывая ей по макушке.

Давлюсь смехом, прикусив указательный палец.

Герман, упав в кресло, откровенно ржёт на всю квартиру.

-Гера! - рявкает ГГ, багровая от злости.

-Ой, не могу-у, - Шахов-младший смешным детским жестом вытирает из уголков глаз якобы выступившие слезы. - Матушка! Вы бы поосторожнее! А то придётся оплачивать услуги ремонтной бригады.

-Кому придётся оплачивать? Мне? - ахает она. - Да я! Да мы с отцом столько денег вложили в их семью, в эту квартиру, в ваш бизнес, что она мне не сумеет отдать до самой смерти. Её-то родители-босяки и копейки ломаной не дали!

Честное слово, я бы, наверное, потерпела ещё некоторое время...

Конечно, при Игнате его родители вели себя потише, но всё равно, позволяли себе и придирки, и насмешки, и замечания.

И еда не такая, и дочь я плохо воспитываю, и выгляжу хреново, и в доме грязно...

Я не обращала внимания - пару часов в полгода можно было потерпеть. Тем более, я делала это ради любимого мужа.

Но теперь вдруг с неожиданным облегчением подумалось, что терпеть больше не для чего!

Да и мои родители, честные и порядочные люди, уж точно никак не заслужили подобного обращения.

Опускаться до оскорблений я, конечно, не стала.

Взяла телефон и под пристальными взглядами ГГ и свёкра набрала номер нашего участкового. Два года его жена ходила ко мне на индивидуальный курс.

С Ларисой мы корректировали мизофобию (1), ставшую достаточно распространённой после ковида. У бедняжки доходило до того, что кожа на руках слезала от постоянного мытья! А в конце она боялась дверь в подъезд открыть, не то что на улицу выйти.

Мне было так её жаль, что за сеансы брала символическую плату.

-Матвей Семёныч, добрый вечер... Простите, что поздно...

-Даночка Валерьевна, уважаемая, вы мне можете хоть ночью звонить! Буду счастлив вас слышать!

-У меня тут в квартиру проникли посторонние лица. Дебоширят. Угрожают. Оскорбляют меня.

-Да вы что! Я немедленно высылаю наряд. И сам подъеду! Держитесь там. Пять-десять минут!

Отключаюсь, победно глядя на онемевших свекров.

-Бегите, - шепчет Герман из своего кресла.

-И лучше вам отдать мне свои ключи от нашей квартиры.

Потому что иначе завтра я поменяю замки.

-Не ожидала! Не ожидала от тебя! - ГГ гордо разворачивается в сторону выхода.

-Неблагодарная! - вставляет свои пять копеек свекр.

-Придётся Игнату позвонить и рассказать! Невиданное оскорбление! Позорище! - причитает она, обуваясь в прихожей.

Не обращая внимания, пишу Матвею Семёновичу в мессенджер, командуя отмену. Благодарю, объясняя, что дебоширы сами убежали, услышав его обещание прислать наряд.

Отвечает смеющимся смайлом и припиской "Всегда к вашим услугам".

-И за квартиру будешь выплачивать нам причитающееся!
- доносится от выхода.

Потом ГГ резко возвращается обратно.

В ботинках.

Останавливается в проходе, указующим перстом тыкает в сторону Германа и говорит:

-А с тобой, Гера, мы поговорим завтра!

Он делает испуганные глаза и, комично закусив нижнюю губу, выдаёт:

-Всю ночь теперь от страха спать не буду! Главное, не забыть помолиться перед экзекуцией...

Когда хлопает входная дверь и утихает звон от раскачавшейся люстры, я наливаю себе из бутылки Германа полный бокал и залпом выпиваю чуть выдохнувшееся шампанское.

-Ниче се. Могла бы и мне предложить. Впрочем, не осуждаю. Жаль, в детстве мне нельзя было этим способом бороться со стрессом, возникающим от жизни со своими родителями.

А вот Игнат никогда меня не защищал от них.

Наоборот, при маме он мне казался каким-то... испуганным и смущенным мальчиком, которому за всё, даже за хорошее, было немного стыдно перед ней.

Он всегда просил меня не возражать и не усугублять. И твердил, что родителей не выбирают.

-Спасибо тебе... Гера, - нарочно называю его этим вариантом имени - сколько помню ГГ признавала только его.

Вижу, как он с отвращением кривится, и не могу сдержать смех...

1 - Мизофобия - иррациональный, всеохватывающий страх перед вирусами и микробами.

6 глава. Ресторан

Сидим со Степаном в ресторане.

Он сегодня еще "шикарнее", чем в прошлую нашу встречу.

Костюм, белая сорочка, галстук, золотые запонки и зачесанные через всю лысую голову с одного виска на другой тонкие длинные прядки чудом сбереженных волос.

Вещает мне что-то про свою насыщенную криминальными событиями юность.

В моей голове вяло крутятся дурацкие мысли, проговариваемые почему-то с насмешливой интонацией Германа:

"Интересно, если Степан побежит, шапочка из волос будет подпрыгивать или просто улетит на бок?"

"Интересно, оно у него на клею держится?"

Ох, вчера мы насмеялись с Шаховым-младшим, когда его родители ушли! У меня даже мышцы пресса от смеха с утра болели! Он так комично показывал в лицах своих родителей и рассказывал истории из своего детства, что я хохотала без остановки...

-И вот, значит, приезжает ко мне это тип на разборки. Говорит, мол, Степан, твой мусорный заводик стал приносить слишком большую прибыль. Пора бы начать делиться...

Скучая обвожу взглядом зал.

И вижу возле входа...

Игната. С молодой девицей в коротком облегающем платье.

Пытаюсь присмотреться к ней и понять, та ли это, которая вчера при виде меня от избытка чувств разрыдалась или другая какая-то, тоже охочая до чужих анаконд.

И не могу узнать. Вроде, похожа. Но не точно. Они у него на одно лицо, что ли?

Идут между столиками, явно пробираясь к тому, который находится ровно напротив нашего, буквально в паре метров. Он один остался не занятым.

Шахов ладонью придерживает её за спину.

Такой интимный жест...

Как свою.

Как меня еще недавно.

И, конечно, он шикарен... Высокий, подтянутый, уверенный в себе... Когда только этот костюм и свежих рубашек, мною еще на выходных наглаженных, успел взять из дома? Видимо, сегодня, пока я на работе была.

Она улыбается во все свои виниловые тридцать два. Смотрит на него коровьими глазами.

Неужели и я так же смотрела когда-то? Неужели?

Неужели это мой Игнат? Боже мой! С какой-то девкой. На глазах у всего города. В открытую!

Впрочем! Я-то тоже не одна в ресторане сижу!

Это немного успокаивает.

А тот факт, что Степан несколько проигрывает внешне

Игнату... так с лица воды не пить! Может, он человек хороший - вон, даже за царапину на своём джипе всего лишь требует от меня поесть.

Что он там мне рассказывает?

Надо хоть вид сделать, что слышу.

-А они что? - спрашиваю, надеюсь, что в тему.

-А что они? Достали пушки и давай палить в разные стороны!

-Дана? - раздаётся сбоку изумлённое.

Медленно, с достоинством английской королевы, разворачиваюсь.

Ох, как же здорово, что я надела своё новое платье! И даже, подчиняясь неожиданному желанию, заскочила в парикмахерскую! Знаю, что выгляжу очень даже неплохо и молодо с такой причёской.

Изображаю удивление.

-О, знакомые лица! - киваю ему, потом с тем же видом ей.

Типа, мы, действительно, соседи или там, коллеги по работе.

У неё на меня реакция какая-то неадекватная - мордочка кривится и на глазах выступают слезы. Явно требуется помощь психолога...

-Проходи за столик, - Игнат с ласковой улыбкой показывает своей спутнице направление движения, а сам вновь поворачивается к нам. - Дана, может быть, представишь нас друг другу?

Я уже открываю рот, чтобы сказать, чтобы шел дальше и не мешал людям отдыхать, но не успеваю.

-Степан Казанцев, - привстает Степан, протягивая Игнату руку.

Игнат намеренно её игнорирует.

-Степа, - нарочно называю его уменьшительным именем.
- Это мой бывший муж. Я тебе о нем рассказывала.

-Обо мне рассказывала? И что же? Надеюсь, только хорошее? Да и не бывший я пока.

-Ой, Игнат, давай каждый займётся тем, для чего он сюда пришёл.

Мне кажется, что Шахов начинает заводиться - на скулах играют желваки, взгляд ледяной - а что так, дорогой? В чем, собственно, проблема?

- А-а-а, - понимающе произносит Степан. - Это тот идиот, который прямо на рабочем столе имел секретаршу при том, что у него имелась такая красавица и умница жена?

Ох, каким же взглядом одаривает Шахов моего спутника! Яростным, ненавидящим!

Мне даже на секунду успеваю показаться, что Игнат кинется драться!

Но... то ли духу не хватает, то ли проблема в чем-то другом.

Шахов хватает за руку меня и рычит:

- Отойдем поговорить!

Краем глаза я замечаю такое специфическое движение

Степана... Ну, вот как в фильмах, когда человек тянется к пистолету, спрятанному в кобуру под мышкой.

О, Боже!

От ужаса, что вот сейчас здесь случится что-то, по-настоящему жуткое, я подскакиваю со своего места.

- Степа, вы извините! Я на секундочку с ним отойду и сразу же вернусь! Только спокойно, пожалуйста!

Он медленно выдыхает, опуская руку и берясь за вилку.

С округлившимися от страха глазами и кучей непечатных слов, крутящихся в голове, решительно шагаю за Шаховым.

7 глава

Иду красиво. Мне прям даже кажется, что мне в спину с восхищением смотрит Степан!

Это такое странное ощущение... Хочется расправить плечи и выпрямиться. И приятно, и необычно, и немного тревожно...

Потому что раньше, когда я куда-то выбиралась вот так, я всегда была под защитой Игната. Мне не нужно было тревожиться ни о чем, думать, как добираться обратно.

Но с другой стороны... С другой стороны, Даночка, а ты помнишь, когда в последний раз вы с Игнатом в ресторан ходили?

Не помню.

Помню только последнюю нашу поездку к его родителям. Очередной кошмар.

Игнат идёт к выходу.

У самой двери сворачивает куда-то в бок, как будто хорошо знаком со всеми закоулками ресторана.

Останавливаемся у окна в длинном узком коридоре, по обе стороны которого находятся несколько технических и административных помещений.

-Я смотрю, ты часто здесь бываешь. Пока я одна дома вечерами сижу. Все укромные места знаешь, - усмехаюсь я.

Хочется выглядеть насмешливой и неприступной и пока-

зять ему, что мне нормально и без него!

Но не нормально! Не нормально!

Мне обидно! Очень обидно!

И больно.

И даже не из-за того, что он изменил и, скорее всего, изменял на протяжении долгих лет. Мне обидно и больно из-за того, что я - такая дура, столько времени жила, не замечая этого!

Как будто в розовых очках.

Надо мной, наверное, все знакомые и сотрудники "Шах и компани" потешались.

Идиотка!

Верила. Любила. Ждала...

И вот. Получила благодарность.

- У нас здесь встречи проходят, - отмахивается он, потом, подумав, добавляет. - С партнерами.

Понятно.

А я, как бы, тоже парнер. Пусть моих акций кот наплакал, основной пакет у Игната, немного у Германа, и ещё чуть-чуть у Стеняева, партнёра Шаховых. Но уж для похода на встречу в ресторан их должно было бы хватить!

- С парнерами и секретаршами? - усмехаюсь я.

- Быстро же ты утешилась, - игнорирует мой вопрос.

- А я и не страдала, - пожимаю плечами. - Чтобы утешаться.

- А этого... карапуза давно знаешь?

-Да какое это имеет значение? Знаю.

Вижу себя в оконном стекле.

И его рядом.

Красиво смотримся.

Да, с Игнатом любая рядом будет смотреться иначе, чем со Степаном.

Только сюда он привёл малолетнюю блядь, а не законную жену.

Просто... Почему так? Разве я страшная? Разве старая настолько, что со мной стыдно выйти куда-то? Разве я недостойна любви? Я двадцать лет отдала этому мужчине!

Мысленно хочется добавить "двадцать лучших лет своей жизни". Но от этой мысли подозрительно першит в носу.

И я её гоню прочь - не хватало ещё, при нём разрыдаться!

-Игнат, - смотрю в его красивое лицо. - Зачем ты меня сюда позвал? Чего тебе надо? Мы всё решили. Ты ж видишь, нам с тобой даже разговаривать больше не о чем. Я пойду, наверное.

-А что мы решили, Дан? Что? Что я в дедовой квартире проживу? Окей. Если тебе так будет легче, без проблем. Но я не намерен там надолго оставаться.

-Ну, это твоё дело. Не хочешь жить там, купи другую квартиру, сними, проживи у своей шалавы или на нашей даче. В общем, твоё дело, где жить.

-Наша квартира куплена в браке. Да ещё и мои родители давали некоторую сумму для её покупки. С чего ты решила,

что будешь жить там, что она твоя?

-О, Шахов! Не ожидала! Не ожидала от тебя такой мелочности! Ты хочешь лишить меня и свою дочь крыши над головой?

-Давай так, - подбирается весь. Я прямо чувствую напряжение. Стреляет недобрым взглядом. - Мы поживём отдельно некоторое время. Ты остынешь. Я...

-Потрахаю пока тех, кого ещё не успел потрахать...

-Дана! - предупреждающе. - Прекрати! Ты способна, вообще, нормально разговаривать?

-Нет. Не способна. С тобой.

-Дан! - заглядывает в глаза. - Так ведь не должно быть. Мы столько лет вместе прожили! И теперь это всё коту под хвост? Давай, ты остынешь, и мы... Мы начнём всё заново.

В первую секунду кажется, что это мне послышалось!

Что, простите?

Заново?

Это как?

-Игнат, заново - это как? Ты перестанешь гулять? Будешь мне верен? Как заново? Снова поженимся? Ребёнка родим?

И ему бы сейчас сказать "да, буду верен! Осознал свои ошибки. Трахать молоденьких дурочек направо и налево больше не стану!"

Не знаю, что бы я стала делать, но такая фраза уж точно заставила бы задуматься.

Но он говорит другое:

-Мы просто сохраним наш брак. Наше положение, понимаешь? Это важно для бизнеса, для нашей семьи. Но...

Замолкает и в каком-то странном смятении смотрит мне в глаза. Типа, у него что-то страшное там происходит, и я должна сейчас догадаться об этом и броситься ему помогать!

-Но я Марину не брошу. Она беременна.

-Нашу блядь, оказывается, зовут Мариной, - шепчу себе под нос. - И, я так понимаю, она родит тебе долгожданного наследника?

-Да. У нас будет сын. И она не блядь! Дана! Не называй её так!

Хочется язвительно сказать "поздравляю", но мне кажется, что мой голос обязательно дрогнет, и получится жалко и смешно.

-А как её ещё назвать, если она спит с чужим мужем? Как?

-Ты стала черствой и злой, Дана. Поэтому я и разлюбил тебя. Раньше ты была другой...

-Так и ты раньше был другой, Шахов! И не изменял мне. Или изменял?

По его взгляду понимаю, что, скорее всего, изменял. Ну, логично. Не зря же его анаконду все, кому не лень, обсуждают.

Скотина.

-То есть ты мне сейчас предложил по сути двоеженство? Ты будешь жить и с ней, и со мной? Или только с ней, а я буду так, для прикрытия? Но тогда мне, получается, тоже можно

найти себе второго мужа?

- Дура совсем? Охренела! Чтобы обо мне говорили, что я - лох, и мне изменяет жена?

Нет, я никогда не страдала от вспышек неконтролируемой ярости.

Я никогда не страдала от агрессии или необдуманных поступков. Всегда была рассудительна и спокойна.

Поэтому я вполне обдуманно, спокойно и рассудительно размахиваюсь и отвешиваю ему такую пощёчину, что рука на несколько мгновений немеет от боли!

Разворачиваюсь на каблуках и бегом несусь в зал.

А вслед мне несётся:

- Стоять! Сука...

8 глава

Что-то этакое, пацанское, внутри меня требует остановиться и спросить с этого гада за суку! Какое, собственно, он право имеет так меня называть?

Но здравый смысл подсказывает, что нужно бежать!

И я бегу, проклиная каблук на туфлях! И туфли, в принципе. Какая дура, вообще, их зимой надевает?

Но казалось же, что из подъезда в машину все уважающие себя женщины именно в туфлях прыгают...

Я уже вижу спасительный выход!

И несусь туда со всех ног!

Мне совсем не кажется преградой тонкая ковровая дорожка, которой зачем-то устлан путь от входа вверх по ступенькам к залу со столиками.

А тонкой шпильке, видимо, кажется.

Туфля цепляется за дорожку.

Игнат хватается сзади за рукав платья.

Но его сил удержать от падения мой вес не хватает.

И я лечу, размахивая руками!

Прямо в плечо идущего мимо человека.

Происходит странное.

Это похоже на короткое сжатие пространства.

Когда сначала всё вокруг расширяется, и ты летишь со всего маху! А потом...

Ты врезаешься. Вдыхаешь. И всё на мгновение замирает.
И в этом вакууме ты вдруг осознаешь....

Герман? Откуда? Как?

Ловит практически у самого пола.

Прижимает к себе, спасая от падения и заодно от разрыва сердца.

Утыкаюсь носом в его плечо.

А он не в пиджаке, как все здесь, а в одной белоснежной рубашке, расстёгнутой сверху на пару пуговиц, без галстука.
И я прямо в обнажённую кожу его шеи... В тату... Носом...

Глубоко вдыхаю.

Охренеть.

Видимо, от потрясения так голова кружится... Или это от сумасшедшего запаха его парфюма?

-Даночка, что с тобой? - Герман потрясённо смотрит мне за спину. - Игнат? Что происходит?

Вцепляюсь в его талию, вспомнив, что мне нужно защититься от Игната!

А он такой... Крепкий. Мощный... Намного мощнее Шахова-старшего. Это было и раньше заметно, но... Я как-то внимания не обращала.

Нет-нет, это не то, чтобы какие-то компрометирующие, пошлые мысли, просто... Ну... Неожиданно.

-Герман, какого хрена, вообще? Мы с Даной разговаривали! Чего ты снова лезешь не в своё дело?

-Вы разговаривали на бегу? - Шахов-младший очень муж-

ским, собственническим жестом засовывает меня себе за спину.

Мне на мгновение удается стать хорошо-хорошо из-за того, что у меня, оказывается, есть такой защитник, что по какой-то (по-видимому жутко благородной причине) Герман решил защитить от собственного брата меня, обычную, ничем не примечательную женщину...

И только в эту секунду я вдруг замечаю, что за его широкой спиной нахожусь не я одна.

Место там, оказывается, уже давно занято.

-Добрый вечер! - широко улыбается красивая брюнетка с коротким глянцевым каре.

-Привет! - выдыхаю я.

-А мы с Германом пришли поужинать, - сообщает она мне "новость", как будто здесь, в ресторане, ещё чем-нибудь, кроме ужина, можно заняться!

-А мы... Вот тоже пришли, - туплю я.

-Игнат, пойдём, покурим? - Герман показывает взглядом на крыльцо.

Игнат, бросив на меня недобрый, обещающий все кары мира, взгляд, нехотя поворачивается в указанную сторону.

Они так и выходят. Без верхней одежды. На мороз.

Игнат в костюме. Герман в одной рубашке.

Стоим вдвоём с брюнеткой на лестнице.

Задумчиво смотрим через стеклянную дверь на мужчин.

-Так вот ты какая, Дана, - усмехается она.

-Какая? - поднимаю бровь, требуя ответа.

-Необычная. Красивая. Особенная женщина...

-Ох, сколько комплиментов за раз! Да ещё и от совершенно незнакомой мне женщины.

-Да это не от меня... К сожалению, не от меня...

Хочется, конечно, развить разговор, потому что крайне интересно узнать, кто же это от доброты душевной всем подряд рассказывает о моих потрясающе прекрасных качествах.

Но не успеваю.

-Даночка! - доносится с верхней ступеньки лестницы. - Где же вы пропадаете? Я уже заждался. Да и наш ужин остывает...

-Спасибо за комплименты. Мне пора, - откланиваюсь, поднимаясь к Степану.

-Всего хорошего, - странно задумчивым тоном мне в спину.

... От всего произошедшего во мне просыпается зверский аппетит.

И под унылые рассказы Степана я с удовольствием ем. Сначала салат, потом стейк. А потом и пироженое, забив на всякие там "не есть после шести"!

А вот у моего-все-еще-мужа аппетит явно пропал.

Иногда краем взгляда я замечаю, как он всё чаще и чаще подливает себе из графина водки, не дожидаясь официанта.

И периодически "убивает" меня глазами.

Его беременная "Мариночка" нервничает и тоже беско-

нечно косит в мою сторону. Как бы косоглазие себе не заработала...

Наверное, уже в курсе, о некоторых особенностях своего возлюбленного.

Дааа, наш общий Шахов, когда пьян, совсем дурак.

Не сказать, правда, что трезвый - он нормальный, судя по последним событиям... Хотя раньше так мне и не казалось.

Но пьяный он... Жесть просто.

Где ужинает со своей брюнеткой Герман, я не знаю. Видимо, в какой-то закрытой вип-кабинке. Их в ресторане всего несколько, да и забронированы они задолго до вечера, так что, видимо, с брюнеткой поужинать они "решили" месяца так два назад.

И хоть я уже и не обязана исполнять обязанности жены Игната, я, тем не менее, чётко слежу за степенью его опьянения.

И в тот момент, когда она вот-вот должна перейти все границы, беру Степана за пухлую маленькую ладошку и говорю, проникновенно глядя в глаза.

-Степа, отвези меня домой. Уже пора...

Видимо, рассчитывая на какой-то десерт в моём исполнении, Степан тут же зовёт официанта, расплачивается и мчит-ся к выходу.

Я тороплюсь следом, надеясь без приключений доехать до дома...

Но, видимо, не судьба...

9 глава

Мне кажется, Степан нарочно заранее подбирал песенный репертуар. Ну, во всяком случае, он очень выразительно по-сматривает в мою сторону, когда в машине начинает звучать:

Я одинок, и ты одна.

Ночь правит балом в вышине.

Сгорая падает звезда,

Она не помнит обо мне... (1)

С трудом сдерживаюсь, чтобы не улыбаться.

Ох, не знаю. Как-то это всё...

Неловко.

Вроде бы человек и ухаживает, и всё по делу говорит, и в ресторан сводил, и царапину простил, а я всё никак не могу настроить себя на нормальное к нему отношение. А он ведь понравиться старается!

И вдруг, уже у самого дома, Степан напрочь портит впечатление о себе всего одной фразой:

-Даночка, позвольте напроситься к вам на кофе!

Ну, вот!

Только этого не хватало!

-Степан, вы простите, - снова перехожу на вы, чтобы как-то расставить границы. - Но мы с вами знакомы всего пару дней. И я не готова...

-Да я и не имел в виду ничего предосудительного! Честное

слово!

Ну, конечно-конечно. Не имею, но введу...

Но он так смотрит обиженно.

Ой, нет, Данка, ты ж всё равно не собираешься продолжать отношения со Степаном! Ведь не собираешься? Так какого хрена вообще...

Психолог во мне пытается поднять голову и напомнить о том, что вот такие вот Добрянки, которые с виду кажутся ещё и простачками, чаще всего и оказываются домашними тиранами или ещё какими-нибудь маньяками.

И весь здравый смысл вопит дурным голосом, что его нужно отправлять домой, но...

Мне кажется, что въезжающая в арку двора машина - это автомобиль Игната! И я даже не задумываюсь о том, что Шахов вряд ли в состоянии сесть за руль...

Мне просто очень хочется, чтобы он, если, действительно, придёт сейчас домой, получил ответочку! А она получится ух какой, если он зайдёт, а мы на кухне преспокойно пьем кофе!

-Просто кофе?

-Конечно, Даночка! И только он. Просто я не готов пока с вами расстаться. Давайте пообщаемся ещё хотя бы полчасика!

Скрепя сердце, веду его в свою квартиру, посекундно оглядываясь, не догоняет ли нас Шахов.

Отпираю дверь.

В квартире темно, но то, что кто-то здесь есть, это совершенно точно! Из дальних комнат доносится негромкая музыка, пахнет едой.

Игнат пьяный в ресторане.

Его родители оставили ключи от квартиры мне.

Значит! Значит, это может быть только Кристинка!

-У тебя кто-то есть? - шепчет мой спутник.

Замираем в пороге вместе со Степаном, как воры, проникшие в чей-то дом.

Так. Если это, действительно, Кристина приехала, то лучше бы Степану в дом не входить! Ну, попробуй объясни ей, кто он и почему здесь.

-Степа, будет, наверное, лучше, если ты...

-Мам! И где это ты вечерами пропадаешь? - дочка выскакивает из своей комнаты. И застывает на пороге с открытым ртом.

Боже мой!

И что теперь делать?

Так, Дана! Хуже, чем было в офисе, когда ты увидела, как твой муж шпилит свою "Мариночка" уже не будет.

-Кристинка! - шагаю к ней навстречу, обнимаю - мало ли, как дальше пойдёт. Вдруг в последний раз?

У моей подруги вот так муж ушёл к молодой простиГосподи, а её взрослая дочь встала на сторону отца. Якобы "папа влюбился, любовница классная и они нашли общий язык, а мама - старая злая кошелка".

Вдруг и моя так.

Хоть обниму напоследок.

Обнимаемся. Целуемся.

Слышу из её комнаты какие-то странные звуки. Шум, шорох.

-Ты не одна?

-Ты, я смотрю, тоже, - смеётся она.

-Ой, Крис, у меня столько всего случилось в последние дни...

-Да я, вообще-то, в курсе, мам. Сначала Галина Гермионовна наша позвонила. Потом дядя Герман. Сказал, чтобы я обязательно приезжала на Новый год домой, чтобы тебе не было одиноко. И вот я здесь!

Оу. Я даже не знаю, что мне сейчас думать - проклинать ГГ, которая, конечно, донесла внучке свою точку зрения, или восхищаться Германом, который по какой-то непонятной причине просто взял и позаботился обо мне!

Но приходится делать и не то, и не другое!

-Девочки, милые! - подаёт голос Степан. - Как же я рад, что мне сегодня удалось не только поужинать с прекрасной Даночкой, но и познакомиться с её очаровательной дочкой!

Кристинка округляет глаза, взглядом спрашивая, кто этот человек.

-Так. Мы со Степаном собрались пить кофе. Я иду варить, - с наслаждением сбрасываю туфли и обуваю тапочки. Ему подсовываю тапки Игната. Ну, а что? Шахову они, наверное,

больше не пригодятся. - Ты с нами?

-Мам... - мнётся она. - Я с вами, да. Но...

-Крис? - из комнаты выглядывает молодой красивый парень с копной кудрявых волос на голове. - Здравствуйте, Да-на Валерьевна! Добрый вечер... Эээ, Игнат Викторович!

Ох, блин! Да что ж за жизнь у меня такая! Неловкость на неловкости!

Только открываю рот, чтобы начать что-то объяснять, как в дверь сначала что-то сильно ударяется, затем раздаётся грохот на лестничной площадке, а потом кто-то нажимает на звонок.

Ну, и кто на этот раз к нам пожаловал?

Вот только настоящего Игната Викторовича не хватало!

1 - слова из песни Влада Сташевского "Нет у меня друзей".

10 глава

Открываю дверь.

На лестничной площадке стоит Мариночка. На плечах коротенькая белая шубка. На лице вселенское горе.

-Только не говори, что тебя Шахов бросил, и ты за помощью ко мне пришла!

Она опускает глаза на пол, куда-то за дверь.

Проследив за её взглядом, вижу сидящего на полу Игната.

-Впусти меня! Я буду дома спать! - лупит кулаком по полу.

-Я не знаю, что делать! Он приказал везти к вам! - разводит растерянно руки.

-О, милочка, вы бы уж с Игнатом как-то сами, без меня, свои проблемы решали. Всё, я своё отмучилась.

-Но он...

-Я сказал, домой! - повышает голос Шахов.

Пытается встать, но руки скользят по покрытой плиткой стене, и он плюхается обратно.

-Папа? - Кристинка заглядывает мне в глаза умоляющим взглядом. - Ма-а-ам?

-Даночка, - подаёт голос Степан. - Я, пожалуй, пойду.

-Да, пожалуй, пойдёшь, Степа. Спасибо за вечер.

Запахло жареным, и мой ухажёр решил слиться...

С одной стороны, обидно, что жидким на расправу оказался. Казался-то совсем другим. Но, видно, я для него че-

рескур проблемная женщина.

С другой... С другой, всё равно, как бабушка говорила, он мне не до души был.

-Игнат, пупсик, - щебечет Мариночка, заламывая руки. - Поехали домой. Я тебя в постельку уложу.

От отвращения меня передёргивает.

Ей не стрёмно при мне его пупсиком звать?

-Мам, давай мы с Владом его в гостевую спальню отведем. Проспится, будем разбираться! - просит Кристина.

Нет, я понимаю, что она - дочь, он - её отец. У них всегда были хорошие отношения. И ей, наверное, его жалко.

Но постойте!

Мне-то это зачем?

А эту... профурсетку с ним в гостевой положить?

Дурацкая ситуация.

Молодой человек, который зовётся, как я теперь понимаю, Владом, выглядывает через плечо Кристины в подъезд.

-Весело у вас тут.

-Да, скучать не приходится. Познакомьтесь, Влад. Это, Игнат Викторович, отец Кристины, - пинаю носком домашнего тапка по подошве Шаховского ботинка. - Это - его... эммм, любовница Мариночка, беременная нашим наследником. Надеюсь, всем очень приятно?

-Упс.

-Данка! Я вернулся в свой дом! Впускай меня! - Шахов с трудом фокусирует на мне взгляд, потом его веки закрыва-

ются, а голова падает на плечо. Через мгновение в подъезде раздаётся молодецкий храп.

Из квартиры напротив выглядывает испуганное лицо Антонины Прокоповны.

-Сирена? У нас пожар? Дана, что случилось?

-Ладно, заносите! - команду Владу и дочке. - Иначе сейчас сюда все соседи сбегутся. Нет, Антонина Прокоповна, всё в порядке. Никакой сирены. Просто Игнат устал, прилёт отдохнуть на площадке.

-А-а-а-а, - понимающе смеётся соседка. - А Герман сегодня не придёт?

С чего бы Герману сегодня приходить? Что за странные вопросы?

-О-о-о-о! - раздаётся с лестницы голос Германа. - Вся семья в сборе! И даже несравненная Мариночка здесь! Я, похоже, вовремя. Добрый вечер, Антонина Прокоповна, это вам!

Всучив ей в руки очередную бутылку шампанского, безапелляционно закрывает соседскую дверь.

Вот только тебя, Герман, здесь не хватало!

Но...

Странное дело, увидев его, я испытываю некоторое облегчение.

Подмигивает мне, проходя вместе с Владом к Игнату.

Кошусь в сторону лестницы, не идёт ли за Германом его брюнетка. С братьев Шаховых станется всех своих подружек ко мне притащить.

Но нет, к счастью, по лестнице больше никто не поднимается.

Герман и Влад заносят Игната.

Кристина, оттеснив меня, становится в дверном проёме, закрывая вход собой.

-Спасибо за доставку, Марина. Всего хорошего!

-Но как же Игнат? Я его тут одного не оставляю!

-Он дома. А вы идите... подальше!

-Я думала, мы с тобой подружимся, - по обыкновению глаза Мариночки наполняются слезами. То ли это у неё гормональное, то ли хорошие актёрские задатки.

-Со мной? - ахает Кристина.

-Ну, да. Игнат говорил, что, раз мы ровестницы, легко найдём общий язык!

Они ровестницы! Ужас какой! Ей всего двадцать?

Чем он, почти пятидесятилетний мужик, мог заинтересовать её? Кроме денег? И анаконды? Риторические вопросы...

Господи, как же хочется сказать всего три коротких слова, указав Мариночке направление движения! Но не при Кристине же!

Разворачиваюсь и иду на кухню, предоставляя дочке самой договориться с этой...

Мне кажется, сейчас это - самое важное. Как поступит дочь, на чью сторону встанет. И я, конечно, могу и истерику закатить, и расписать ей все свои обиды, но...

Нет. Я хочу, чтобы решение было непредвзято. Чтобы по-

том никто не посмел меня упрекнуть.

Включаю кофемашину.

Упираюсь руками в столешницу и на секунду зажимаюсь.

Господи, этот цирк с конями когда-нибудь закончится?

Сзади за талию вдруг обнимает кто-то...

11 глава

-Мамочка, - Кристина кладёт подбородок на плечо. - Ты такая красивая у меня. Платье тебе очень идёт!

Девочка моя, как же я соскучилась!

Ну, теперь хоть понятно, почему в последние месяцы она домой ездить совсем перестала. У неё там - любовь...

-Крис, он - красавчик, - шепчу, поглаживая её руки на своей талии. - Высокий, плечи, кудряшки.

-Ой, ну, да! - смеётся, но в смехе слышна гордость. Видно, что нравится... Видно, что влюблена.

-А чего к нам сразу не привозила?

-Ну-у-у, помнишь Серёжу?

-Который на коньках, как Бог, катался?

-Ага. Папа говорил, что раз его мама нянечка в детском саду, а папа на заводе за станком работает, то Шаховым такой зять не нужен. А у Влада родители тоже простые. Совсем простые. Я боялась, что его здесь унизят этим. А если он меня бросит...

Её голос в конце проседает, и я разворачиваюсь и обнимаю.

-Папа со мной больше жить не будет! Ко мне с Владом приезжайте! Какая мне разница, кто его родители? Главное, чтобы он нравился тебе!

Последнюю фразу шепчу ей на ухо, потому что Герман и

Влад идут из гостевой спальни к нам.

А куда это Шахов-младший свою брюнетку подевал? Что он вообще здесь делает в такое время?

-А где учишься? - интересуется у Влада Герман.

-В институте культуры. На актёрском. Подрабатываю в театре.

-Ого! Круто, - Герман на парня смотрит с восхищением, что, в принципе, странно для Шаховых. Игнат всегда считал, что всё, что к культуре и искусству относится, не профессия для мужчины. - Я тоже мечтал в детстве на сцене играть, но родители сильно против были. А я, дурак, не настоял. И вот... Всю жизнь со стройкой этой... Скукота.

Усаживаются за стол.

-Дана, чо ты нам кофе ставишь? Ты нам лучше налей чего-нить за знакомство! - Герман смотрит на меня с улыбкой снизу-вверх.

Идеальная причёска рассыпалась, чёлка растрепалась на лбу.

И он так молодо, так по-пацански, с такого ракурса выглядит, что я невольно улыбаюсь, забыв обо всех своих бедах.

А и правда! Кто кофе на ночь пьёт?

-А у меня только шампанское. На Новый год купила.

-А мы в Игнатов бар заглянем!

-Ой, да я оттуда ничего не беру! У него там всё ценное слишком - то от молдавских партнёров, то от китайских.

Достаю из холодильника нарезку, фрукты.

-Если что, вали на меня! Я сам с его партнёрами разберусь. Пойдём, поможешь выбрать.

Я? Да что я там соображаю?

Но он так играет бровями, как будто что-то сказать хочет наедине. Ну, мало ли.

-Кристин, ты тут раскладывай по тарелочкам пока.

Идём с Германом в кабинет Игната к бару.

Там Герман пропускает меня вперёд и закрывает дверь.

Оборачиваюсь.

-Ну? Что ты сказать хотел?

-Дан, - пытливо заглядывает в глаза. И молчит, как будто что-то случилось, и он не знает, как мне об этом сказать.

А что случиться могло?

Шагаю ближе. Дотрагиваюсь до его ладони. Просто на мгновение пальцами касаюсь тыльной стороны - типа, чтобы поддержать, чтобы он так сильно не переживал.

-Что случилось? В фирме что-то?

Перехватывает мою руку. Сжимает пальцы.

У него горячая, крепкая ладонь...

Мое сердце словно с места в галоп обрывается и начинает колотиться в груди, как сумасшедшее.

Я не понимаю, что это за приступ такой! Даже в жар бросает.

Да точно что-то страшное стряслось! Иначе бы Герман сюда в такое время разве приехал? И вид у него такой расстроенный.

Кладу вторую руку на наши сплетённые ладони.

Он заглядывает мне в глаза.

Господи, какой же он... красивый! Так, стоп! Что за мысли такие глупые? Это же брат Игната!

Впрочем, Игнат же мне изменяет...

Вырываю руку. С трудом. Потому что Герман пытается удержать.

Думать о братьях Шаховых с позиции "какой он красивый" - глупость несусветная. Красивые-то они, красивые, но неверные и вообще...

-Дан, у тебя с Казанцевым серьёзно?

У Германа такой голос, как будто он спрашивает "а правда, что наша бабушка умерла?" Голос полный вселенского горя.

-С кем?

Я даже не сразу понимаю, что он имеет в виду моего Степана.

-Со Степой, что ли?

Усмехается.

-Ты в курсе, что "Стёпа" твой весь Приморский район держит. Типа, смотровой он. Криминальный авторитет.

Ого! А так сразу и не скажешь!

Вспоминаю Степину шапочку из волос и невольно улыбаюсь. Ага, ему малиновый пиджак бы пошёл.

-Нравится он тебе, да? - убитым голосом.

-Да, ладно, что ты о нём спрашиваешь! Ты говори, что

случилось!

-Дан, я справки о нём навёл. Он четыре раза женат был. Так вот одна из жён его пропала! Просто исчезла и никто о ней ничего не знает!

-Да я как-то замуж за него пока не собираюсь, - пожимаю плечами.

И с чего бы Герману так обо мне заботиться? Справки о Степане навёл! Да я сама этого Степана два дня, как знаю!

-Мам! Ну, вы скоро? - кричит из кухни Кристина. - Нарезка стынет!

Вздрагиваем синхронно с Германом.

Протягиваю руку к дверце бара. И он резко делает то же самое.

Наши пальцы снова встречаются, как будто их примагничивает друг к другу. Отдергиваю. А то ещё решит, что я это специально, что пристаю к нему...

12 глава

Мы с Кристиной пьем ликёр.

Влад с Германом - коньяк.

Нарезка поглощается мужчинами с такой невероятной скоростью, что и не скажешь, что Герман только из ресторана.

Лезу в холодильник.

Тааак, что я могу ещё им скормить?

А у меня, кроме трёхдневного плова, который ещё для Игната готовила, и баночек с кукурузой и горошком больше ничего нет.

Грею плов, достаю тарелки, вилки.

Влад накладывает сначала Кристине, потом себе. Ей выбирает кусочки мяса, подкладывает. Это так мило, так трогательно, что мне хочется расплакаться от счастья.

Мой материнский глаз с какой-то гордостью, что ли, отмечает эти мелочи.

Заботится, значит, любит...

-Дядя Герман, а ты с кем Новый год отмечать будешь? - спрашивает Кристина. - Давай с нами, а?

-С вами? - Шахов-младший вопросительно смотрит на меня, как будто я могу его не пустить к себе на праздник! - А можно, Дан?

-А я думала, у тебя девушка есть, - смеюсь я. - И ты с нею

будешь отмечать.

Он словно застывает весь. Хмурится. Смотрит долгим взглядом. Вообще не понимаю, что сказать хочет этими своими гляделками!

-Да мне всё равно! Приходи, если хочешь. Можешь даже с нею прийти.

Хмурится ещё больше, даже желваки на скулах играть начинают. Вижу как длинные пальцы белеют на ножке бокала - так сильно сжимает.

-Дядя Герман, ты чего? - Кристинка кладёт свою ладонь на его плечо. - Ну, не хочешь с девушкой, один приходи! Мама будет одна, и ты один. Вам веселее будет. Потанцуем! Кстати, а где наша ёлка, мам?

-Я её вчера уронила. Игрушки все разбились. Обратно на антресоли засунула.

-Влад! За мной!

Несётся к антресолям. Влад срывается следом.

Мне слышна возня, как будто там ловят друг друга. Смеются. Эх, молодость!

Счастливые.

-Данка, ты такая красивая, - вдруг говорит Герман.

С чего бы вдруг у него такие мысли обо мне? Уж точно его брюнетка раз в двести красивее будет. И моложе лет на пятнадцать...

-Ага. Я красивая, а Игнат нашёл себе другую...

-Да мой братец всегда идиотом был.

-Это ты намекаешь на то, что он мне всегда изменял?

-Нет, я...

-Герман, я смотрю на тебя, ты не заболел? Какой-то странный. Толком мысли сформулировать не можешь, мямлишь что-то. Вон, меня красивой назвал даже, - смеюсь от того, как неожиданно он смущается.

Я Германа смущённым и не видела никогда в своей жизни. Наоборот, он всегда был насмешлив и с юмором, а тут что-то совсем на себя не похож.

Прикрывает на мгновение глаза.

У него ресницы такие... Длиннющие, чёрные, а на кончиках словно выгорели на солнце... И вообще, у него такое мужественное лицо... Высокие чётко очерченные скулы. Прямой нос. Щетина на подбородке... Губы... Какие же у него губы красивые...

-Мне кажется, - говорит он хриплым голосом. - Что у меня на самом деле температура. Потрогай меня.

И я без задней мысли встаю, делаю шаг ему за спину и кладу ладонь на его лоб.

Сердце снова удар пропускает.

Что за реакция такая странная?

Откидывается на спинку стула.

-Ну, что? Горячий? - шёпотом.

Что? Ах, да!

-Непонятно, - убираю руку, наклоняюсь и трогаю его лоб губами, как всегда делала дочке.

-Дана, - срывается его голос.

Боже, что я делаю?

Отпрыгиваю. Отворачиваюсь. Передо мной холодильник. Лезу туда. Ничего не вижу внутри. Слепо шарю по полкам.

Зачем я?

Что он подумал? Что я его... что? Соблазняю?

Ужас какой!

Ой, отмотайте назад, пожалуйста!

Лицо горит так, что я, наверное, как варёный рак, красная!

Что сказать нужно? Неловко так, будто я здесь не с Германом, которого чуть ли не всю свою сознательную жизнь знаю, а с... чужим очень привлекательным мужчиной.

-А что здесь происходит, вообще? Опппа! И Гера здесь! Ну, конечно, куда ж без моего вездесущего братца? Оооо, а куда ты, Даночка, своего ухажёра подевала? Я ему морду набить хотел, а он спрятался! - Игнат стоит в дверном проёме, держась за косяк.

Весь помятый, рубаха до низу расстегнутая. Волосы дыбом.

-Игнат, иди проспись, - усмехается Герман.

Исподтишка разглядываю Шахова-младшего, надеясь понять, что он обо мне подумал.

У него внезапно спокойный, холодный взгляд. Поза расслабленная...

Смотрю на него и поверить не могу. Вообще, другой че-

ловек, чем пять минут назад здесь со мной был. Словно бро-
ню натянул. А до этого... как будто обнаженный... как будто
душа нараспашку... пробитый...

Даже не смотрит на меня.

Может, он и внимания не обратил на ту глупость? На то,
что я его губами, как дурочка...

-О, папа! - за его спиной раздаётся напряжённый голос
дочери. - А мы елку поставили.

-Кто это "мы"? - Игнат раскрывает ей объятья, разворачи-
ваясь.

Обнимаются, как будто только что увиделись.

Замечает за её спиной Влада.

-О! А это что за вражеские силы на моей территории?

-Паап! Почему сразу вражеские? Это - Влад. Он - мой па-
рень.

-Паааарень? - презрительно. - В наше время, прежде чем
с твоей матерью начать встречаться, я разрешения у её ро-
дителей спрашивал. И у своих, кстати, тоже...

Правда. И это тогда казалось, хоть и несколько старомод-
ным, но очень милым.

-Пап, - Кристинка вырывается и шагает к Владу, как бы
прикрывая его собой. - Ну, это когда было! Сейчас времена
другие!

-Игнат, - Герман встаёт и идёт к брату. - Пойдём спать уже.
Оставь в покое ребят.

-Нет! Пусть сам ответит! А че он молчит, а? Спрятался за

бабскую юбку и молчит!

Игната явно несёт! И ведь он намеренно оскорбляет мальчика! Бычится, смеряя его ненавидящим взглядом.

-Игнат!

-Папа! - Кристина чуть не плачет.

Да, что же это такое!

-Дан, помоги его в комнату отвести, - Герман подталкивает брата в спину, уводя прочь.

Идём втроём.

В комнате он, словно опомнившись, спохватывается:

-О! А где моя Мариночка?

"Козёл!" - думаю я.

-Козёл! - бросает Герман. - Тут твоя жена!

-Да пофиг! Жена хочет жить в шоколаде, пусть терпит.

-Смотри, чтобы тебе терпеть не пришлось! - Герман презрительно.

-Это ты, братец, мне угрожаешь? Может, ты ей этого коlobка подсунул? Чтобы разделить пакет акций, м?

Господи! Как же я устала! Но если сейчас спать пойду, вдруг Игнат снова начнёт Влада обижать?

Герман словно мысли мои читает:

-Дан, ты иди спать. Я за ним послежу. И переночую на всякий случай у тебя в гостиной от греха...

13 глава

Просыпаюсь ни свет, ни заря.

В тревоге.

За окном ещё темно.

Прислушиваюсь.

В квартире тихо.

Осторожно, на цыпочках, пробираюсь в ванную, надеясь побыть в одиночестве. Привести себя в порядок и как-то... сил набраться перед сегодняшним днём.

Открываю дверь.

А там Герман бреется перед умывальником.

Поворачивается ко мне.

-Привет! - шёпотом с ослепительной улыбкой.

И мне бы внятно ответить и уйти! Да...

А я зачем-то, потеряв дар речи, смотрю на него.

Боже мой... Боже...

Он только из душа. С волос на плечи капает. И капельки стекают по груди. По татуировкам. Ниже.

У него не тело, нет...

Произведение искусства!

Игнат никогда таким не был - мускулистым, подтянутым. Даже в молодости.

Всё прокачанно... Пресловутые кубики на животе. Я их только по телеку у мужчин видела.

Игнат не врал, когда с завистью говорил, что младший слишком много времени в спортзале проводит. Правда, он делал акцент, что зря, что надо бы больше внимания уделять работе.

Ох, не зря... Не зря...

Такое тело можно в музеях выставлять. Бабы будут билеты за месяцы выкупать.

Бёдра обернуты малюсеньким полотенцем.

Идиотская мысль вонзается в мозг.

А там, под полотенцем, у него, тоже... анаконда, как у Игната? В ответ на эту мысль внизу живота что-то чувствительно сжимается...

Идиотка!

Во рту почему-то становится сухо, как в пустыне. И я с трудом громко сглатываю.

Рывком поднимаю взгляд выше, к его лицу. Встречаемся взглядами.

Смотрит на меня через зеркало. Испытующе. Так, словно считывает по моим глазам все мысли.

-Нравлюсь? - хриплым шёпотом.

Ещё бы! Ой, то есть...

-С ума сошёл, да?

-Хм, а что я такого сказал? Ну, просто, как женщина, не родственница, могла бы и ответить честно.

-А я тебя привыкла, исключительно как родственница, воспринимать.

И мне бы уже давно надо было бы уйти, а я всё стою и пялюсь, словно приклеенная.

-Жаль...

В каком смысле, жаль?

Осознав наконец, что вот так стоять и смотреть на него становится просто неприличным, я сбегаю.

Но выкинуть из головы картинку с изображением практически обнажённого Германа оказывается делом нелёгким.

Бегу на кухню. Умываюсь там. Потом, удивляясь собственным поступкам, несусь в свою спальню и наношу лёгкий макияж...

Дурочка...

Что ты делаешь? Для чего?

Герману понравиться хочешь?

Зачем? Для каких целей? Смешно...

Да, нет! Я просто... Ну, он красивый, а я что? Замухрышкой при нём ходить должна?

Минут через десять встречаемся снова на кухне.

От него пахнет шампунем Игната... Но такое ощущение, что пахнет иначе, более резко, более волнующе...

Все спят.

Мы вдвоём.

Он молча садится за стол.

Я молча наливаю ему кофе. Ставлю чашечку.

Руки непослушные какие-то. Неловко.

Встречаемся взглядами. Я тут же отвожу свой.

Блин, он подумает, что я из-за него накрасилась...

-Будешь бутерброды?

-Из твоих рук я и мышьяк съем! - ослепительно улыбается

он.

И от этих слов, от этой улыбки мне... сладко...

Дан, ну, что ты в самом деле? Напридумывала себе глупостей каких-то.

Это же Герман!

Ну, вспомни, сколько всего у вас было - совместные праздники, поездки, он даже мебель помогал в эту квартиру завозить, Кристинку из бутылочки кормил...

Память услужливо подбрасывает кучу моментов, когда Герман был рядом. Когда мой папа с инфарктом слёг, именно Герман меня повез ночью в другой город. Игнат не смог... Почему не смог? И не помню уже, что-то по работе, кажется.

Хотя теперь есть мысль, что он тогда просто у очередной любовницы был.

Все праздники Герман с нами... Один. Даже когда женат был, всё равно один приходил почему-то...

Режу бутерброды.

Надо что-то говорить, а я придумать не могу, что!

Он зачем-то встаёт. Подходит ближе.

Я это чувствую всей своей кожей, хоть и не смотрю...

Останавливается за спиной. Рядом совсем.

У меня на руках волоски дыбом становятся от его близости!

Господи, да что со мной происходит?

Герман заметит и будет смеяться! Он ведь ведёт себя обычно, как всегда, а я что-то странное себе придумываю!

И вдруг он прижимается сзади. Его руки оплетают мои ладони. Большие пальцы накрывают мои... А губы со стоном прикасаются к шее.

Нож с грохотом падает на стол.

Это на самом деле происходит сейчас?

-Герман, что ты... - шепчу испуганно.

Одним движением разворачивает меня к себе.

Берёт в руки моё лицо и, глядя в глаза, говорит:

-Заебался притворяться... Хочу тебя. Пиздец, как тебя хочу...

14 глава. Игрушка

Смотрю в его глаза.

Поверить не могу в то, что сейчас услышала.

Да ну, быть того не может!

Он меееееделенно переводит взгляд на мои губы.

Его лицо начинает приближаться.

В моей голове столько мыслей, что я ни одну не могу додумать полностью! Они путаются, цепляют друг друга, мешают мне понять...

И вот остается только одна... Да и та дурацкая. Идиотская просто!

Пусть Герман меня сейчас поцелует!!!

Но, видимо, желания загадывать пока рано... Новый год ещё не наступил.

- Мам! - раздаётся с лестницы. - Ты где?

Герман отлетает от меня, как бильярдный шарик от стенки.

А я стою, как дурочка. Ни звука, ни движения, вообще не понимаю, что нужно ответить...

Это что сейчас было? Это на самом деле было? Или я нафантазировала на фоне того, что видела в ванной?

-Крис, мы здесь! - вместо меня отвечает Герман.

Обычным голосом. Словно ничего и не было сейчас.

-Мы с Владом за продуктами поедem! - Кристина загля-

дывает на кухню. - Мам, поехали с нами. Или список пиши! Что на праздник готовить-то будем?

В сторону Германа даже коситься боюсь. И оставаться с ним здесь тоже боюсь. И не знаю, как себя вести теперь.

И неловко, и стыдно, и...

-Я с вами, - бросив недоделанные бутерброды, позорно сбегая одеваться...

Господи, а он же на праздник сегодня приглашён! Неужели придёт? После этого...

Или не придёт?

И я решить не могу, что меня пугает больше...

...Пытаюсь заставить себя думать о другом.

Нет, ну, у меня забот куча - продуктов, действительно, нет. Ничего не приготовлено.

А тут ещё дочка с парнем... И очень хотелось бы пообщаться, время провести с ними.

Но я ведь не знала, что она приедет! А потому, в виду сложившейся ситуации хотела себя саму занять как можно сильнее. Время убить. Одинокое.

А тут последняя новая клиентка захотела встретиться именно тридцать первого и именно в два тридцать! И захотела-то только вчера, буквально в последний вагон впрыгнула.

До двух мы успеваем всё купить.

Влад и Кристина подбрасывают меня до моего офиса. И я даже успеваю выпить чашечку кофе, который, в виду отсутствия Верочки, варю сама.

И я ж профессионал! Я спокойна. Я сосредоточена.

Из зеркала, в которое смотрюсь перед встречей с клиенткой, на меня глядит серьёзная, уравновешенная женщина.

Приятная, симпатичная даже, но... не очень молодая, это стоит признать. Ну, что ж, у каждого возраста свои плюсы. Зато я умная, спокойная и...

Да только в моих мыслях такой бардак, что впору окунуться в ведро с холодной водой! О, это точно не помешало бы! И я снова позволяю себе вспоминать о том, что было утром!

Почему? Почему он это делал?

Нет, ну, ладно я!

Я просто жертва обстоятельств! Но он! Он же что-то хотел этим сказать? Что?

Не понимаю!

Клиентка опаздывает.

Тянусь к телефону. Открываю галерею. Смотрю наши старые фотки. Отыскиваю Германа.

Рассматриваю. Сердце сладко замирает.

Что же ты делаешь, глупая! Ты же взрослая девочка, Да-на! Из огня, да в полымя... Твой Шахов хоть какое-то время продержался, а этот завтра же на сторону смотреть начнёт. Да и, может, у Германа это так, спортивный интерес - единственная женщина из его окружения, с которой он не спал?

Холодный разум, дойдя до этой мысли, уверенно заявляет, что так и есть. И это ещё вопрос, кого из братьев Шаховых обсуждали те девицы из лифта.

А сердцу... Сердцу хочется плакать...

-Можно?

Поворачиваюсь от окна ко входу.

Нет, ну надо же!

Любопытно.

В дверях моего кабинета стоит та самая брюнетка, с которой мы уже виделись вчера в ресторане.

-Добрый день, Дана Валерьевна! С наступающим! - уверенно проходит и усаживается в кресло для клиентов.

А я в свете произошедшего утром даже не обратила внимания на имя клиентки! И вот теперь я о ней ничего не знаю, кроме того, что она была в ресторане с Германом. А она обо мне, вероятно, знает немало... Раз пришла.

Вообще, не удивлюсь, если следующим моим клиентом станет сам Герман или потаскушка Мариночка. Я так разбогатею на родственниках!

-Здравствуйте! - профессионально улыбаюсь я, беря в руки свой карандаш и открывая чистый лист блокнота. Помнится, в ресторане мы на ты были, а сейчас вон - по имени-отчеству. Но мне так даже проще. Все-таки на работе. - Расскажите о себе. Обычные биографические данные.

Она дёргает бровью, едва заметно усмехаясь.

-Аристова Софья Алексеевна, один из юристов "Шах и компани".

-Чем обязана, Софья Алексеевна?

-Понимаете... Я всегда планирую свою жизнь. У меня всё

чётко и грамотно выстроено в ней на годы вперёд. Два года... Два долгих года я шла к тому, что имею, - она поднимает на меня глаза. - Месяц, как я живу с Германом. Неделя, как он созрел для предложения! Я даже кольцо у него нашла! И вот четыре дня назад всё резко меняется! Он говорит, что мы поторопились, что нужно вернуть всё обратно...

-Возможно, вам нужно просто спокойно поговорить и обсудить, чего от отношений ждали вы, а что хотел получить ваш партнёр...

-Не надо мне тут эти ваши штучки психологические втирать, - она чуть приподнимается со стула, с ненавистью глядя мне в глаза.

-Вы записались ко мне на приём. Значит, желаете получить моё профессиональное мнение, некий взгляд со стороны на проблему, которая вас тревожит. Я его вам и даю.

Надо же! А в ресторане она казалась мне адекватной! А оказалась Мариночка номер два.

-Отстаньте от Германа!

-Да я к нему, в общем-то, и не приставала, - пожимаю плечами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.